

Расширил А

21/VII-86

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

1986, 21 авг.

Вот уже сорок лет живет на берегу Дона, в старинном казачьем хуторе Пухляковский, писатель Анатолий Калинин. Стороннему человеку здешние места вряд ли приглянутся чем-то особенным. И тогда, почти сразу после войны, когда пришел в эти края демобилизованный воин, понятно, были ведомы ему места и покрасивее. А вот прикипело сердце. И чем больше жил здесь Калинин, тем сильнее чувствовал, что это и есть то самое, что он обязательно должен был отыскать рано или поздно. Вряд ли еще где смог бы он найти такую тишину и, оставаясь наедине с собой, вглядываться в лица товарищей, что окружали его на войне и после нее. Они здесь, все вместе — на страницах его книг «Суровое поле», «Красное знамя», «Цыган», «Эхо войны», «Возврата нет»... И знает писатель, что пока не расскажет о них все, что ему ведомо, что должен рассказать, не будет ему покоя.

— Нет у писателя выше ответственности, чем ответственность за мир, за счастье людей, за слово, которое должно звучать предупреждающим набатом, — считает Анатолий Калинин. — И этой мере ответственности должна у художника слова соответствовать мера требовательности к себе.

В этом писатель следует заветам своего великого учителя.

— Как недостает сегодня нам, писателям, всему народу такой личности, как Шолохов! Только теперь и начинаешь понимать, какое это было счастливое время, прожитое с ним бок о бок. Как органична была его жизнь среди тех, о ком он писал, и как ненавязчиво умел он внушить своим товарищам по перу высочайшую ответственность перед партией и народом...

В эти дни лауреату Государственной премии РСФСР, депутату Верховного Совета Российской Федерации Анатолию Вениаминовичу Калинин у исполняется семьдесят лет. Пройден большой, яркий путь, насыщенный творческими открытиями. А впереди еще столько дела...

— Недавно закончил вчерне вторую книгу романа «Запретная зона». Роман посвящен строительству Цимлянской ГЭС. В центре его — проблемы нравственности. Главные герои книги — партийные работники, строители, деятели культуры... Но спешить печатать книгу не буду. Надо шлифовать. А на будущее хотелось бы написать книгу, в которой сказал бы обо всем, что меня волнует.

Наш соб. корр.

● А. Калинин на берегу Дона.

Фото Ю. Гармаша.

